

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.21>

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, Кумыкова Дина Мухарбиевна

К НЕКОТОРЫМ ОСНОВАНИЯМ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье исследуются проблемы, связанные с изучением функционально-семантических особенностей прилагательного в составе адекативного словосочетания и возможным определением параметров его включенности в структурно организованные разряды. Анализируются определенные подходы к классификации атрибутивных сочетаний и описанию семантических функций прилагательных. Обосновывается значимость выделения при этом четких критериев, отвечающих принципу непротиворечивости оснований классификаций. Делается вывод о необходимости строгого соответствия выделяемых семантических классов прилагательных обозначенным критериям и достоверного их отображения с соблюдением характера причинно-следственных связей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Конюхов А. К.** Современная этнолингвистическая ситуация в Республике Коми (по результатам социологического исследования) // История, современное состояние, перспектива развития языков и культур финно-угорских народов: сборник трудов конференции. Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 2004. С. 560-562.
9. **Нестерова Н.** Национальная политика в Республике Коми в конце XX века: от кризиса к подъему // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 77-84.
10. **О государственных языках Республики Коми** [Электронный ресурс]: Закон Республики Коми от 28 мая 1992 года (в редакции Законов Республики Коми от 16.07.2002 № 76-ПЗ; от 06.07.2009 № 63-ПЗ; от 07.10.2013 № 95-ПЗ; от 26.09.2014 № 116-ПЗ; от 20.06.2016 № 64-ПЗ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605071> (дата обращения: 03.02.2018).
11. **Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния.** М.: ФГБУН Институт языкознания РАН, 2017. 236 с.
12. **Рогачев М. Б.** ГУЛАГ в Коми крае (1929-1960) // Финно-угроведение. 2009. № 1. С. 52-56.
13. **Федюнова Г. В.** Коми (коми-зырянский язык) // Государственные языки в Российской Федерации. М.: АCADEMIA, 1995. С. 109-121.
14. **Центр инновационных языковых технологий представил новый электронный коми-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://gazetakomi.ru/2017/12/29/7747> (дата обращения: 13.03.2018).
15. **Цыпанов Е. А.** Коми язык: путь к государственному // Финно-угроведение. 2002. № 1. С. 61-80.
16. http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Республики_Коми (дата обращения: 13.03.2018).

SOCIO-LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE CONTEMPORARY FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF THE KOMI LANGUAGE

Kondrashkina Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology

Research Center of National-Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e.kondrashkina@inbox.ru

The article aims to analyze the functional development of the Komi language at the present stage and, on the basis of this analysis, draw conclusions about the effectiveness of the language law adopted 26 years ago (1992) and measures for its implementation, to predict the further development of the Komi language. In order to understand the language situation in the Republic of Komi, the author represents data on the number and location of its population and the demographic power of the Komi language, i.e. data on the number of people, who speak Komi, who consider it native in relation to the Russian language. Having examined the functioning of the Komi language in a number of important social spheres, the author concludes that the law on the language, although it activated the Komi population's interest in their language, culture, history, couldn't overcome the psychological mood of the younger generation to learn their native language because of the lack of motivation to use it in the future life.

Key words and phrases: Komi-Zyryan language; education system; urbanization; Russian language; spheres of Komi language functioning.

УДК 81-114.2

Дата поступления рукописи: 19.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.21>

В статье исследуются проблемы, связанные с изучением функционально-семантических особенностей прилагательного в составе адъективного словосочетания и возможным определением параметров его включенности в структурно организованные разряды. Анализируются определенные подходы к классификации атрибутивных сочетаний и описанию семантических функций прилагательных. Обосновывается значимость выделения при этом четких критериев, отвечающих принципу непротиворечивости оснований классификаций. Делается вывод о необходимости строгого соответствия выделяемых семантических классов прилагательных обозначенным критериям и достоверного их отображения с соблюдением характера причинно-следственных связей.

Ключевые слова и фразы: атрибутивное словосочетание; функциональное значение; дескрипция; акциональность; логико-семантическая структура.

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, к. филол. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
etkumykova@mail.ru

Кумыкова Дина Мухарбиевна, к. филол. н., доцент

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
dina07-09@mail.ru

К НЕКОТОРЫМ ОСНОВАНИЯМ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

Успехи, достигнутые в изучении характера семантической взаимосвязи компонентов адъективно-субстантивных словосочетаний в терминах семантического синтаксиса, позволившего эксплицировать логико-

семантическую структуру этих сочетаний, стимулируют попытки применения подобного подхода и полученных результатов для объяснения самых различных языковых данных. Вместе с тем в ряде случаев подобные ориентиры и методология не вполне оправдывают себя. Вернее, не всегда можно признать удачным выделение семантических функций прилагательных и классификации атрибутивных словосочетаний на основе интерпретации логико-семантических отношений между их компонентами. В этой связи закономерным является определение в качестве цели исследования изучения оснований и принципов, детерминирующих разведение прилагательных по определенным классам. Изучение категорий и классифицирующих признаков как самостоятельных атрибутов выделяемости некоторых прилагательных на материале разноструктурных языков, не исследованных отдельно, составляет исследовательскую новизну данной работы. Хотелось бы подробнее разобраться в полученных данных, поскольку предмет исследования (функционально-семантический анализ атрибутивных словосочетаний типа *A + N (person)*) имеет самое прямое отношение к теме предлагаемого исследования, то есть непосредственно входит в сферу наших интересов. При этом вопрос о представленности исчерпывающего категоризирующего описания прилагательных в составе атрибутивного словосочетания остается до сих пор открытым, что обуславливает актуальность настоящей статьи.

Опираясь на положение В. М. Солнцева [9, с. 21] о способности атрибутивных словосочетаний (АС) обладать основным и сопутствующим функциональными значениями, некоторые авторы разделяют все исследуемые словосочетания на два «функциональных класса»: АС с основным функциональным значением (типа *a young man* «молодой человек») (здесь и далее примеры составлены авторами статьи. – Э. К., Д. К.), с основным и сопутствующим (*the presidential adviser* «президентский советник»). Само по себе это не могло бы вызвать никаких возражений, если бы «основное» функциональное значение не квалифицировалось как отношение соответствия между синтаксической и логико-смысловой структурой АС, а «сопутствующее» – как отношения несоответствия [2, с. 8], поскольку в таком случае возникает вопрос: каким образом в одном и том же словосочетании возможно одновременно отношение соответствия и в то же время несоответствия между синтаксической и логико-смысловой структурами? Кроме того, представляется необоснованным использование самого термина «функциональное значение» для обозначения и объяснения по сути различных семантических отношений прилагательного и существительного в этих двух типах АС ввиду того, что, с одной стороны, понятие «функциональности» употребляется сегодня в самых различных смыслах и настолько многозначно, что нередко затрудняет понимание высказываемого; а с другой стороны, уже четко закрепилось за обозначением определенных свойств и понятий и вызывает вследствие этого стойкие лингвистические ассоциации.

Думается, то, что обозначено термином «основное функциональное значение», составляет самую суть всех атрибутивных словосочетаний, то общее, что объединяет их различные семантические классы в рамках единого структурно-семантического типа и поэтому может быть определено как инвариант семантических отношений определяемого и определяющего, означающий семантико-семантическое отношение экспликации.

Указанные терминологические несоответствия и противоречивость основания классификации тем не менее не помешали автору развести словосочетания типа *a young man* (I) и *presidential adviser* (II) по разным классам и верно обозначить достаточно четко ощущаемое различие между ними, состоящее в том, что если АС (I) типа, участвуя в основной ситуации, выраженной предложением, эксплицируют лишь одного из участников ситуации, то для АС (II) характерно не только участие в ситуации, но и создание микроситуации, непосредственными участниками которой являются предметы и признаки (явления), отражаемые компонентами атрибутивного словосочетания, что основано на определении словосочетания как выражающего либо участника ситуации, либо самостоятельную микроситуацию [11, с. 438]. Таким образом, в работе констатируется результат, но не исследуются его причины. Как нам представляется, если говорить о семантических различиях словосочетаний типа *a young man – молодой человек – цыыху цыалэ* и *presidential adviser – президентский советник – президентым и чэнджэцэгу* (кабардино-черкесское словосочетание в данном случае выступает с посессивным элементом [4, с. 374-375]), следует рассматривать их как следствие различных семантических функций прилагательного, обусловленных характером его семантической соотнесенности с существительным. Кроме того, нельзя не учитывать, что в рассматриваемых словосочетаниях в роли именных компонентов выступают разные разряды существительных: существительное лица обобщенной семантики *man – человек – цыыху* и предикатное имя *adviser – советник – чэнджэцэгу*, что, безусловно, также оказывает влияние на формирование смысла всего АС. Иными словами, объясняемое семантическое различие двух АС в терминах их «функциональных значений» отражает, на наш взгляд, скорее следствие, чем причину, поскольку первичны семантические особенности прилагательного и существительного, вступающих во взаимодействие, которые и определяют характер и разнообразие их семантических отношений.

В анализируемом исследовании содержится также классификация семантических функций прилагательных внутри этих двух классов словосочетаний, которая представляется нам не совсем удачной ввиду отсутствия четких критериев их выделения и размытости, противоречивости основания классификации.

Так, для словосочетаний (1) *a wise man* «мудрый человек», (2) *a bad woman* «нехорошая женщина», *a big banker* «крупный банкир» и (3) *a blind invalid* «слепой инвалид» выделяются три различающиеся семантические функции прилагательного: функция актуализации в первом случае, оценки – во втором случае и дескрипции – в третьем. Считается, что в атрибутивном словосочетании типа *a wise man* «мудрый человек» говорящим актуализируется один из собственных признаков лица, который кажется наиболее информативным для целей данного высказывания; в АС типа *a bad woman* «нехорошая женщина» – функция оценки: «говорящий дает оценку какому-то третьему лицу, подвергая оценке его моральные качества»; в АС *a blind*

invalid «слепой инвалид» прилагательному приписывается дескриптивная функция на основании того, что «говорящий описывает физическое или психическое состояние человека» [2, с. 12]. Позволим себе усомниться в правомерности выделения подобных функций прилагательного на том основании, что, во-первых, актуализация, на наш взгляд, может быть и оценочной, и дескриптивной, а во-вторых, не совсем понятно, почему *wise* «мудрый» интерпретируется как «собственный» признак лица: он может быть и приписан лицу говорящим (в зависимости от контекста), и содержать оценочную коннотацию (+), что объединит автоматически его с (2) *a bad woman* – *нехорошая женщина* – *цЫхубз Iей*, *a big banker* – *крупный банкир* – *зэфлэжЫшхуэ зулэ банкир*. Другое дело, если сравнить *wise* – *мудрый* – *Иуц* в *a wise man* – *мудрый человек* – *цЫху Иуц* и *the man is wise* – *этот мужчина мудр(ый)* – *мы цЫхухъур Иуци*: здесь можно, наверное, говорить о большей «характерности» прилагательного в первом случае в отличие от его большей субъективности (а следовательно, и оценочности) – во втором. Следует также учесть, что в случае *a bad woman* – *нехорошая женщина* – *цЫхубз Iей* имеем соответственно оценочное прилагательное, для которого выражение оценки является его номинативным значением, а не семантической функцией, то есть оно не может выполнять никакую другую функцию в составе АС. Кроме того, считаем, что в значении *a wise man* – *мудрый человек* – *цЫху Иуц* (функция актуализации) также присутствует компонент, а с другой стороны, в *a bad woman* – *нехорошая женщина* – *цЫхубз Iей* актуализируется, на наш взгляд, в такой же мере «собственный» признак лица, который кажется говорящему наиболее информативным для целей высказывания, как в *a wise man*, равно как и в *blind invalid* (функция дескрипции).

Таким образом, недостатком данной классификации является гипотетичность выделения семантических функций прилагательного и отсутствие единых критериев ее построения.

Думается, что если в подобных случаях, говоря о различных семантических функциях прилагательного, дифференцировать их, то рассматривать их следовало бы как обусловленные закономерностями сплетения значений прилагательного и существительного, исследуя эти закономерности, механизм их проявления на компонентном уровне их значений. Необходимо заметить также, что, например, существительные *man* – *человек* – *цЫху* и *woman* – *женщина* – *цЫхубз* не обладают теми же семантическими признаками, которые характерны для существительных типа *banker* – *банкир*, то есть следует при этом учитывать особенности значений существительных, с которыми вступает во взаимодействие данное прилагательное.

Таким образом, сами функциональные классы выделяются нечетко, критерии их выделения размыты, а классификация внутри этих классов неадекватно отражает семантические отношения прилагательного и существительного.

Для словосочетаний типа *presidential adviser* (II класс) также выделяются различные семантические функции прилагательного, но здесь уже в какой-то мере устраняется гипотетичность классификации АС типа *a young man* тем, что в основу ее кладется учет тех ролей, которые выполняют компоненты АС при номинации ситуации, то есть осуществляется экспликация логико-смысловых отношений АС посредством перефразирования их в полное высказывание – прием, который сам по себе не является новым и довольно широко используется в лингвистике.

Так, вычленяется акциональная семантическая функция прилагательного: *a bossy girl* «властная девушка» – *the girl bosses somebody* «девушка властвует над кем-то», акционально-оценочная, локативная и другие (всего 17) [Там же, с. 15]. Однако и в этом случае классификация не выглядит достаточно убедительной, поскольку избранный критерий зачастую подменяется и семантические функции прилагательного фактически выделяются на основе семантических особенностей семантики конкретно с ним взаимодействующего ЛСВ существительного. В этом плане количество выделенных функций прилагательных может быть намного больше установленных семнадцати, поскольку возможности актуализации самых различных оттенков ЛСВ прилагательных и существительных практически неограниченны, особенно окказиональных АС, что и предопределяет теоретическую неограниченность инвентаризации такого рода семантических отношений и некоторую порочность классификации.

Так, например, считаем, что в АС *bossy girls* – *властная девушка* – *зэзыгъэдэИуэф хъыджэбз* (акциональная функция прилагательного) и *yellow flower* – *желтый цветок* – *гъэгъа гъуэжъ* (функция актуализации) правомернее говорить о различных семантических функциях, учитывая, что «акциональность» функции выводится не из «роли компонентов АС в создании микроситуации», как предполагалось, а из особенностей семной структуры определяющего прилагательного, где сема «агентивность, акциональность» составляет онтологическую сущность прилагательного *bossy* – *властный* – *зэзыгъэдэИуэф*, в отличие от «пассивного» *yellow* – *желтый* – *гъуэжъ*, немаркированного по данному семантическому признаку. Таким образом, с одной стороны, спорным является основание объединения атрибутивных словосочетаний, их включения в типологию семантических функций прилагательного, а с другой – напротив, необоснованным выглядят некоторые случаи разведения АС по разным функционально-семантическим группам.

Неубедительно, на наш взгляд, проводится дифференциация словосочетаний *a medical man* «медицинский работник» и *a professional acrobat* «профессиональный акробат», определяемых как сочетания с прилагательными в пациентивно-ограничительной и квалифицирующей функциях, соответственно. Искусственными выглядят разграничения:

- уже упоминавшейся акциональной функции (*a bossy girl* «властная девушка») и агентивно-квалитивной (*a passionate man* «страстный мужчина»);

- идентифицирующей – в случае *the strange woman* «незнакомая женщина» (тем более что интерпретация *the woman is a stranger* «эта женщина незнакома/чужая» не может считаться однозначной), локативной (*a local man* «местный человек») – с одной стороны, и пациентивно-квалифицирующей – с другой (*a thoughtful-looking man* «задумчивый мужчина»).

Выделение акционально-оценочной функции прилагательного в атрибутивных словосочетаниях типа *a good dancer – хороший танцор – кээфаклуэфл*, на наш взгляд, вообще неоправданно, поскольку, с одной стороны, оценочность является единственно возможной семантической функцией данного прилагательного (*good – хороший – флы*), которое служит для выражения собственно оценки, а с другой – акциональность вообще не является в данном случае функцией прилагательного ввиду того, что сема акциональности входит в семную структуру существительного имени-деятеля *dancer – танцор – кээфаклуэ*, исходит, таким образом, от существительного и поэтому не может быть семантической функцией прилагательного.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что семантические функции прилагательных устанавливаются в подобном случае не на основе учета тех функционально-ситуационных отношений, имплицитно представленных компонентами атрибутивного словосочетания, как это утверждается, а, по сути, определяются на основе семантических особенностей конкретных актуализированных ЛВС прилагательных и существительных (что может привести к теоретической бесконечности выделения функций прилагательного), но в то же самое время при этом не учитываются эти особенности. Так, не различаются разряды (относительных и качественных) прилагательных, в то время как семантические функции, свойственные одним, могут быть несвойственны другим классам. Не учитываются при классификации и разряды имен существительных (ср. *man – человек – цлыху* и *acrobat – акробат*), особенности семантики которых также детерминируют различия семантических отношений между прилагательным и существительным.

Подытоживая вышесказанное, заметим, что сам по себе подход к анализу семантики взаимоотношений прилагательного с существительным не может вызывать никаких возражений, поскольку прием перефразирования АС в предикативные выражения, позволяющий эксплицировать его логико-семантическую структуру, довольно широко используется в лингвистике и оправдывает себя [1; 5-8; 12]. Вызывает возражение конкретная реализация этого приема, некоторые положения и результаты, выражающиеся в отдельных дефектах классификации семантических функций прилагательных. Последовательным и параметрически выдержанным является изучение функционально-семантических свойств имени прилагательного, позволяющее избежать подобных недостатков, по мере того как выясняются: а) условия, при которых прилагательными осуществляется та или иная функция, и б) предрасположенность того или иного разряда слов (качественных прилагательных, относительных прилагательных) к определенной коммуникативной роли [10, с. 17] и др. (см. также выделение семантических классов атрибутивных словосочетаний П. В. Ивановым [3]).

Можно, таким образом, сделать вывод, что выявленные в ходе исследования несоответствия не предполагают несостоятельности самого процесса вычленения определенных таксономических рядов и структурно-организованных разрядов в отношении конституэнтов и актуализационных возможностей адъективно-субстантивных сочетаний. Речь идет о необходимости четкого обозначения критериев выделения тех или иных семантических кластеров в анализируемом материале. Представляется, что строгое соблюдение принципа тождества критериев выделяемости специфически обусловленных разрядов языковых единиц в сочетании с последовательным и непротиворечивым анализом исследуемых данных предоставляет нам большие возможности в плане обнаружения объективно наличествующих закономерностей семантических взаимоотношений определяемого и определяющего, чему имеются немалые свидетельства в научно-лингвистическом дискурсе.

Список источников

1. Аксельруд Д. А. О метафорическом значении в сочетании *Adj + N* // Социальная и стилистическая вариативность английского языка: межвуз. сб. науч. трудов. Пятигорск: Пятигорский гос. пед. институт иностр. языков, 1988. С. 92-98.
2. Бойцова И. И. Функционально-семантический анализ атрибутивных словосочетаний типа *A + N* (на материале современного англ. яз.): дисс. ... к. филол. н. Л., 1977. 159 с.
3. Иванов П. В. Факторы, обуславливающие значение существительного в словосочетании в современном англ. яз.: дисс. ... к. филол. н. М., 1964. 245 с.
4. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. 550 с.
5. Кумехова Е. З. Значение слова и словосочетания (на материале английских словосочетаний структурного типа *A + N* и *N + N*): дисс. ... к. филол. н. М., 1974. 213 с.
6. Кумыкова (Гучапшева) Э. Т., Кумыкова Д. М. Динамический аспект семантической соотносительности прилагательного и существительного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 3. С. 106-108.
7. Кумыкова (Гучапшева) Э. Т., Кумыкова Д. М. К определению семантического статуса прилагательного [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2015. № 11 (55). С. 236-245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-semanticheskogo-statusa-prilagatelno> (дата обращения: 21.04.2018).
8. Кумыкова (Гучапшева) Э. Т., Кумыкова Д. М. К опыту исследования семантических особенностей адъективно-субстантивных словосочетаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58). Ч. 2. С. 108-110.
9. Солнцев В. М. Относительно концепции «глубинная структура» // Вопросы языкознания. 1976. № 5. С. 20-29.
10. Харитончик З. А. Прилагательное: значение, словообразование, функции: дисс. ... д. филол. н. Мн., 1986. 356 с.
11. Ярцева В. Н. Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя. М.: Наука, 1955. С. 438-450.
12. Bolinger D. Attribution and Predication // *Lingua*. 1967. Vol. 18. № 1. P. 1-34.

**ON SOME BASES OF ADJECTIVES CLASSIFICATION
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDIAN LANGUAGES)**

Kumykova (Guchapsheva) Elina Tuganovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
etkumykova@mail.ru

Kumykova Dina Mukharbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik*
dina07-09@mail.ru

In the article the problems connected with the study of the functional and semantic features of the adjective in the composition of the adjective phrase and the possible determination of the parameters of its inclusion in structurally organized categories are studied. Certain approaches to the classification of attributive combinations and the description of the semantic functions of adjectives are analyzed. The significance of highlighting certain criteria, corresponding to the principle of consistency of classifications bases, is substantiated. The conclusion is made about the necessity of strict correspondence of the highlighted semantic classes of adjectives to the indicated criteria and their reliable representation in compliance with the nature of cause-effect relations.

Key words and phrases: attributive phrase; functional meaning; description; actionality; logical and semantic structure.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 10.12.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.22>

В данной статье предпринимается попытка выявления национально-культурных особенностей концепта ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА на материале английских фразеологизмов (фразеологических единиц и пословиц) с компонентами – наименованиями животных. Определяется понятие «характер человека» с точки зрения психологии. Приводятся результаты функционального и семантического анализа исследованных фразеологических единиц и пословиц. На основе полученных данных моделируется и описывается механизм концептуализации характера человека в английской фразеологической картине мира.

Ключевые слова и фразы: характер человека; картина мира; концепт; концептуализация; фразеологические единицы; пословицы.

Ларина Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет
djaazik@mail.ru

**КОНЦЕПТ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТАМИ – НАИМЕНОВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ**

В настоящее время в лингвистике главенствует антропоцентрическая парадигма. Одним из основных объектов исследования является языковая личность. Языковая личность представляет собой обобщенный образ носителя культурных, языковых, поведенческих особенностей. Отличительной чертой любой личности является ее характер. Несмотря на уникальность каждого человека, выделяются основные, часто повторяющиеся, как положительные, так и отрицательные черты характера. Вследствие частотности своего повторения подобные черты находят свое отражение во фразеологическом фонде языка (фразеологические единицы, пословицы и поговорки), так как он является вместилищем человеческих знаний о мире, а следовательно, и о самом человеке. Фразеологизмы с компонентами-наименованиями животных выбраны не случайно. Человек контактирует с животными на протяжении всей истории человечества. Подобные продолжительные отношения, несомненно, наталкивали человека на сравнение себя и окружающих людей с животными, поэтому во фразеологическом фонде английского языка присутствует достаточно большое количество фразеологизмов с компонентами-наименованиями животных, репрезентирующих концепт ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА. Этим объясняется актуальность работы.

Цель данной статьи – выявить национально-культурные особенности концепта ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА на материале фразеологизмов с компонентами-наименованиями животных, а также попытаться описать механизм концептуализации характера человека в английской фразеологической картине мира.

Предметом исследования являются функциональные и семантические характеристики фразеологизмов.

В соответствие с целью данной статьи методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей [3; 7; 8; 9; 10] было отобрано и проанализировано 150 фразеологизмов с компонентами-наименованиями животных, репрезентирующих концепт ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА.

Говоря о характере человека, прежде всего, следует привести определение понятия «характер». В психологии под характером понимают совокупность индивидуальных, устойчивых психических свойств, складывающихся и проявляющихся в жизнедеятельности человека, а также обуславливающих типичные для данного человека способы поведения [1].